

Г.А. Леер

**Опыт критико-исторического исследования
законов искусства ведения войны**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.А. Леер**
Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны: Часть 1 / Г.А. Леер – М.: Книга по Требованию, 2014. – 502 с.

ISBN 978-5-458-05590-1

Концептуальное исследование выдающегося российского военного теоретика и учёного генерала от инфантерии Генриха Антоновича Леера является ключевым элементом в разработке теории военной стратегии. Г.А. Леер долгие годы преподавал разработанный им курс военной стратегии в ведущих военно-учебных заведениях Российской империи, с 1889 по 1898 гг. руководил Академией Генерального Штаба. Благодаря своим исследованиям, приобрел широкую международную известность и признание в мировом военно-историческом сообществе. В основе своих исследований, изложенных в данной работе, автор придавал огромное значение военной истории и исторической подготовке офицеров. Данный труд в своей концептуальной базе носит идеалистический характер, но под влиянием требований практики разработан с точки зрения военной теории на основе обобщения мирового военно-исторического опыта. Предложенный автором метод анализа военно-исторических исследований носил ярко выраженный прикладной характер.

ISBN 978-5-458-05590-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Посвящаю этотъ трудъ заведенію, которому
я обязанъ воспитаніемъ и образованіемъ и
которому принадлежатъ лучшія воспоминанія
моей молодости.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изучая историческое развитіе какой бы то ни было науки, не трудно замѣтить шаткость и несостоятельность первыхъ выводовъ, принимаемыхъ за законы, а, въ сущности, являющихся только въ видѣ *гипотезъ*. Явленіе это, вполне естественное само по себѣ, объясняется весьма просто: малымъ *количествомъ* и недостаточнымъ *качествомъ наблюдений* (анализа). По мѣрѣ увеличенія послѣднихъ въ количественномъ отношеніи и улучшенія въ качественномъ, выводы все болѣе и болѣе исправляются, начинаютъ терять характеръ гипотезъ и приближаться къ законамъ, во что наконецъ и обращаются, когда аналитическая работа будетъ окончательно доведена до требуемаго предѣла. Общіе признаки, отвлеченные отъ большаго числа тщательно изслѣдованныхъ явленій, и дадутъ дѣйствительные законы, служащіе прочною основою науки. Съ этой минуты наука вступаетъ въ *положительный* періодъ своего существованія, пройдя передъ тѣмъ, въ зависимости отъ качества и количества аналитической работы, черезъ періоды: *метафизическій* (періодъ измышленій, гипотезъ), *схоластическій* (періодъ безусловныхъ правилъ-рецептовъ) и *діалектическій* (періодъ отрицанія, сомнѣнія во все дотолѣ выработанное, періодъ разговоровъ только о дѣлѣ, а не самаго дѣла) ¹⁾.

¹⁾ Прочныхъ убѣжденій нѣтъ, разрушается завтра то, во что вѣровалось сегодня и *мастеромъ въ науку считается обыкновенно тотъ, кто о ней красиво говоритъ.*

Изъ сказаннаго очевидно какое громадное значеніе въ историческомъ развитіи каждой науки имѣеть трудная, копотливая и неблагодарная, но плодотворная работа анализа. Только при этомъ условіи выводы (синтезисъ) науки и получаютъ цѣну. Такимъ анализомъ по отношенію къ тактикѣ и стратегіи является возможно тщательное и многостороннее изученіе наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ военной исторіи, т. е. военная исторія, потому что стратегія и тактика, разсматриваемыя какъ науки, первая какъ наука о военныхъ дѣйствіяхъ, а вторая какъ наука о боѣ, представляютъ собою не болѣе какъ систематическій сводъ законовъ, лежащихъ въ основаніи искусства¹⁾ веденія войны и искусства веденія боя, т. е. являются отвлеченіемъ, философіею военной исторіи.

Итакъ, только строгое и стройное сочетаніе исторіи и теоріи, т. е. историческаго и теоретическаго (философскаго) способовъ изложенія, дополняющихъ другъ друга (а они сплошь и рядомъ противопоставляются другъ другу), т. е. критико-историческій методъ изслѣдованія и изложенія науки ставить ее на прочную, положительную почву. Вотъ основная идея, на которой построенъ предлагаемый трудъ, конечно слабый, какъ и всякій опытъ.

Идея эта выработывалась у меня постепенно. Попытка осуществить ее выразилась сначала²⁾ въ курсѣ Николаевской Инже-

¹⁾ Каждая наука (теорія) имѣеть свое приложеніе (искусство) и на оборотъ, каждое искусство имѣеть свою науку, т. е. хранилищу законовъ, лежащихъ въ основѣ извѣстнаго искусства. Очевидно послѣ того, что столь часто употребляемое противопоставленіе науки искусству, въ родѣ того, что «тактика есть искусство войны, а стратегія наука» (Эрцъ-герцогъ Карлъ), лишено всякаго основанія, потому что стратегія и тактика, каждая сама по себѣ, имѣютъ и свою науку (теорію) и свое искусство (приложеніе теоріи къ жизни).

²⁾ Далѣе она приняла болѣе опредѣленную форму въ статьѣ, помѣщенной въ *Военномъ Сборникѣ* (майской книжкѣ 1863 года) подъ заглавіемъ: «О значеніи критической военной исторіи въ изученіи тактики и стратегіи».

нерной Академіи. Въ 1860 году конференціею Академіи на меня возложено было, въ читаемомъ мною курсѣ военной исторіи ¹⁾, уяснить путемъ критическаго изслѣдованія наиболѣе замѣчательныхъ фактовъ: значеніе укрѣпленій, крѣпостей, укрѣплен-

Основанія, высказанныя въ этой статьѣ, приняты были мною къ руководству въ курсѣ стратегіи въ Николаевской академіи генеральнаго штаба въ 1865/6 году и въ наскоро составленныхъ мною запискахъ, печатавшихся въ *Военномъ Сборникѣ* въ 1867 году, подъ заглавіемъ «*О современномъ состояніи стратегіи*».

Лестный приемъ, оказанный этимъ статьямъ за границею (*Militärische Österreichische Zeitschrift*. 1868. October; *Wehr-Zeitung* 1868 №№ 11, 12; *Militär-Zeitung* № 94), переводъ ихъ въ Вѣнѣ (*Vorlesungen über Strategie* von E. Opacic) и въ Бреславлѣ (*Strategische Aufsätze*) дали мнѣ силы къ переработкѣ и къ значительному дополненію, короче, къ постановкѣ всей вышедшей до сихъ поръ первой части уже несравненно ближе къ тому какъ то мною предполагалось при избранномъ мною способѣ изложенія, окончательно уясненномъ въ одной изъ моихъ статей, помѣщенной въ *Военномъ Сборникѣ* («*теоритическіе масштабы*» 1869 года, февральская книжка).

¹⁾ Въ 1846 году въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ старшемъ офицерскомъ классѣ главнаго инженернаго училища, было введено преподаваніе военной исторіи, въ видахъ изслѣдованія значенія, въ различныя эпохи, военнаго инженернаго искусства и связи его съ прочими отдѣлами военнаго искусства.

До 1860 года, послѣ многихъ колебаній, курсъ этотъ не могъ установиться. Первоначально это былъ курсъ исторіи военнаго искусства, почти въ томъ же видѣ какъ онъ читался въ военной академіи съ добавленіемъ весьма бѣлаго обзора новѣйшихъ войнъ съ 1796—1815 г. Собственно поучительнаго въ инженерномъ отношеніи онъ почти не заключалъ, черезъ что не достигалась главная цѣль введенія подобнаго курса въ число предметовъ преподаванія въ инженерномъ училищѣ. Последняя причина, а равно и громадный объемъ курса, преимущественно фактическаго содержанія, требовавшего въ особенности сильной работы памяти, заставили сократить его (если не ошибаюсь въ 1852 году) и замѣнить курсомъ военной исторіи, принятомъ, въ то время въ кадетскихъ корпусахъ, содержавшемъ, какъ извѣстно, бѣглые историческіе обзоры Сѣверной войны и войнъ 1812, 1813, 1814 и 1815 годовъ и не заключавшемъ въ себѣ уже ровно ничего поучительнаго собственно въ инженерномъ отношеніи.

Въ 1860 году, съ переменю начальствующихъ лицъ, несообразность подобнаго курса въ инженерной академіи была тотчасъ же замѣчена и начальникомъ академіи генераль-маіоромъ (нынѣ генераль-лейтенантъ) М. П. фонъ

ныхъ лагерей, оборонительныхъ линій и прочихъ средствъ военно-инженернаго искусства, а равно и связь и зависимость ихъ отъ прочихъ элементовъ военнаго искусства, короче, главная цѣль курса должна была заключаться въ установкѣ путемъ критико-историческихъ изслѣдованій той связи, которая существуетъ между фортификаціею и тактикою съ одной стороны и фортификаціею и стратегіею съ другою.

Представленная мною программа была утверждена конференціею и мнѣ дано было разрѣшеніе къ выполненію ея по частямъ, но съ тѣмъ, чтобы ежегодно была представляема на экзамень извѣстная, вполне законченная часть ея. Такимъ путемъ постепенно вырабатывалось и къ 1865 году выработалась нынѣшняя программа курса «стратегіи и военной исторіи», принятаго въ Николаевской Инженерной Академіи.

Въ 1865 году курсъ этотъ состоялъ изъ значительнаго числа статей, изъ которыхъ въ каждой разбирался отдѣльный вопросъ. Громадный объемъ этихъ статей, заключавшихъ до 800 печатныхъ страницъ и излишне подробное изложеніе, неизбежное при новой разработкѣ предмета, заставили меня обратиться къ сводкѣ этихъ статей, къ резюмировкѣ ихъ.

Около того же времени возникъ и въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба вопросъ объ изложеніи стратегіи въ критико-исторической формѣ. Курсъ этотъ возложенъ былъ такъ же на меня.

Располагая въ курсѣ Инженерной Академіи значительнымъ числомъ критико-историческихъ разборовъ, мнѣ оставалось только ихъ свести и отмѣтить въ нихъ, сверхъ инженерной стороны, такъ

Кауфманомъ и инспекторомъ классовъ полковникомъ (нынѣ генераль-маіоромъ) Г. Е. Паукеромъ поставленъ былъ вопросъ о замѣнѣ подобнаго курса такимъ, который прямо отвѣчалъ бы первоначально поставленной цѣли. Если же задача эта, по трудности ея исполненія (такъ какъ въ иностранной военной литературѣ, не смотря на богатство ея, подобныхъ трактатовъ не встрѣчается), оказалась бы неразрѣшимою, то имѣлось въ виду даже вовсе отказаться отъ преподаванія военной исторіи.

тическую, административную, политическую, короче, стратегическую сторону, а равно и добавить къ нимъ еще нѣкоторыя новыя критико-историческія изслѣдованія.

Работа эта была мною исполнена въ 1866 году крайне спѣшно (необходимо было дать средства г.г. офицерамъ приготовиться къ экзамену, — безъ записокъ нельзя было обойтись при принятой формѣ изложенія предмета) и при томъ при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ. Разнородныя служебныя мои занятія были до сихъ поръ главною помѣхою къ выполненію задуманнаго мною курса.

Спѣшно составленныя мною классныя записки стратегіи (только I часть), нѣсколько дополненныя и приведенныя въ порядокъ, напечатаны были въ видѣ *пробныхъ* статей въ *Военномъ Сборникѣ* (1867 г.) подъ заглавіемъ: «*О современномъ состояніи стратегіи*» не столько для того, чтобы пустить ихъ въ публику, сколько для того, чтобы при новости способа изложенія, воспользоваться замѣчаніями компетентныхъ лицъ, чего я, къ крайнему моему сожалѣнію, и по настоящее время не удостоился.

Переработавъ, въ настоящемъ году, вышедшую первую часть записокъ, значительно дополнивъ ее и заготовивъ бѣольшую часть статей для второй книги, составленіе которой я предполагаю окончить къ будущему лѣту, я рѣшился издать ихъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «*Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны*» (положительная стратегія). *Первая* часть заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе свойствъ стратегическихъ элементовъ и комбинаціи ихъ при болѣе или менѣе нормальныхъ условіяхъ (наступательныя и оборонительныя дѣйствія вообще). *Вторая* часть должна заключать тѣже комбинаціи, но при исключительныхъ условіяхъ, т. е. наступательныя и оборонительныя дѣйствія въ сферѣ крѣпостей, въ странахъ горныхъ, степныхъ, на берегахъ морскихъ, короче, какъ бы частные случаи въ отношеніи къ комбинаціямъ части I-й.

Въ такомъ видѣ курсъ могъ бы служить для обѣихъ Академій, требуя для Инженерной нѣкотораго сокращенія части первой и послѣднихъ отдѣловъ части II-й, а для Академіи Генеральнаго Штаба второй (собственно вопроса о крѣпостной войнѣ).

Оправдывая принятый мною критико-историческій методъ изложенія курса стратегіи въ принципѣ, мнѣ могутъ возразить, что подобнымъ образомъ понимаемая стратегія есть собственно вся военная исторія, въ полномъ ея объемѣ. — Строго говоря, оно такъ и есть, но ясно, что не въ такомъ видѣ имѣлось въ виду исполнить задачу, а предполагалось только рѣшеніе важнѣйшихъ вопросовъ стратегіи уяснить на наиболѣе замѣчательныхъ, по внутреннему содержанию, фактахъ, *иллюстрировать* ихъ, такъ сказать, дѣйствіями великихъ мастеровъ въ нашемъ искусствѣ и дать такимъ образомъ *ключъ и канву*, короче *программу* къ дальнѣйшей самостоятельной разработкѣ того громаднаго обилія матеріала, который представляется военною исторіею¹⁾.

Далѣе, мнѣ могутъ поставить въ упрекъ, что раздѣляя курсъ стратегіи на *элементарный* отдѣлъ и *комбинаціонный* (прикладный), я вовсе не изложилъ перваго. Оно дѣйствительно такъ, но на это есть весьма уважительныя причины. Прежде всего, это то, что свойства элементовъ разбираются въ элементарныхъ военныхъ наукахъ. Далѣе, отдѣльное изслѣдованіе ихъ въ теоріи крайне не удобно, потому что, какъ замѣчено было еще Клаузевицемъ, *все элементы оказываютъ вліяніе на военныя дѣйствія въ совокупности и на практикѣ отдѣлены*

¹⁾ При чемъ, само собою разумѣется, приводимые факты предполагаются извѣстными читателямъ и, на этомъ основаніи, характеризуются только на столько, на сколько то необходимо для уясненія того или другаго положенія, иначе, при полномъ ихъ изложеніи, книга эта приняла бы громадные размѣры и потеряла бы характеръ *теоретическаго трактата*, чѣмъ она должна быть прежде всего. (См. введеніе VI.)

другъ отъ друга быть не могутъ, что и вполнѣ вѣрно. Такъ на примѣръ, база должна удовлетворять извѣстнымъ условіямъ административнымъ (условія удобства) и тактическимъ (условія безопасности). Чисто боевая сторона въ вопросѣ *объ операціонныхъ линіяхъ* получаетъ самыя разнообразныя рѣшенія, въ зависимости отъ административныхъ условій. Тоже касается и *маршей*... Во вниманіе ко всему этому, я имѣлъ въ виду, въ комбинаціонномъ отдѣлѣ, прослѣдить, при разборѣ каждой изъ стратегическихъ операцій, вліяніе на ея исполненіе того или другаго элемента, что въ концѣ концовъ должно дать полное и вѣрное понятіе о значеніи каждаго изъ нихъ.

Полагаю необходимымъ сдѣлать еще одну оговорку, именно: при изслѣдованіи различныхъ вопросовъ стратегіи, приводятся мною часто одни и тѣже факты, при чемъ, смотря по тому, по поводу какого вопроса они приводятся, въ нихъ оттѣняется та или другая сторона, такъ что, пройдя по всѣмъ вопросамъ, въ результатѣ получается фактъ, разобранный, по возможности, со всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ періодъ кампаніи 1809 года, отъ Регенсбурга до Вѣны, разбирается и въ главѣ о маршахъ, и въ главѣ объ операціонныхъ линіяхъ, и наконецъ, при разборѣ вопроса о мѣрахъ охраненія расположенія арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій. Все это имѣетъ только наружный видъ повторенія, а, въ сущности, цѣль заключается въ возможно всестороннемъ разборѣ факта. Кромѣ того, я держался такъ же и того, чтобы, независимо отъ поучительной стороны разбираемыхъ фактовъ, выбирать предпочтительно факты изъ однѣхъ и тѣхъ же кампаній, съ тѣмъ, чтобы, пройдя всѣ вопросы, въ результатѣ получилось бы, по возможности, нѣсколько цѣлыхъ кампаній. Такими мною преимущественно выбраны 1800, 1805 и 1809 годъ.

Въ заключеніе не могу не коснуться еще одного весьма важнаго обстоятельства: это *отсутствія картъ* при сочиненіи; но, съ одной стороны, для того, чтобы слѣдить за стратеги-

ческимъ обзоромъ операцій, достаточно и хорошихъ географическихъ картъ, которыя у читателя всегда найдутся подъ рукою, а, съ другой, карты значительно увеличили бы цѣнность изданія. Тѣмъ не менѣе, при изданіи части II-й, я надѣюсь имѣть возможность приложить карты и планы какъ къ ней, такъ и къ первой части.

Не входя въ болѣе подробное развитіе преимуществъ принятаго мною способа изложенія, чему посвящено обширное, обстоятельное «Введеніе», я прошу у читателя благосклоннаго снисхожденія къ изобилующему всякаго рода недостатками первому опыту новой постановки курса стратегіи и въ особенности прошу не сравнивать его съ тѣмъ, чѣмъ научный трактатъ о стратегіи можетъ и долженъ быть со временемъ.

Г. Лееръ.

29-го октября 1869 года.